

Он молился: «Боже, я не буду бороться за богатство и власть семьи Чэн, пусть делают что хотят, но только позволь мне не просыпаться».

Плечо стало влажным, и Дуань Лицзинь вздохнул, смягчив голос:

— Это не сон, это реальность. Если не веришь, ущипни меня, посмотри, будет ли мне больно.

— Хи-хи-хи... — Чэн Цзяшу рассмеялся, словно распустившийся цветок, который невозможно было не заметить. — Я не смогу тебя ущипнуть, лучше уж себя.

— Тогда я тоже не смогу, давай не будем щипать друг друга. Просто поверь мне.

— Хорошо.

Когда Дуань Лицзинь встречался с Синь Яо, они были невероятно близки. Он обожал её, заботился о ней, словно она была его богиней. Он завидовал, желая, чтобы Синь Яо исчезла с лица земли и больше никогда не появлялась рядом с Дуань Лицзинем. У него даже были крайние мысли — нанять кого-то, чтобы убить её, похитить Дуань Лицзиня и запереть его в месте, где только он мог бы его видеть.

Он так думал и так сделал. К счастью, Хаосюань обнаружил это и остановил его, иначе он бы действительно убил Синь Яо, и Ацзинь ненавидел бы его всю жизнь и больше никогда бы не увиделся с ним. Теперь же Ацзинь говорит, что всё понял, увидел его хорошие стороны и хочет быть с ним.

Слава Богу.

— Ацзинь, тебе срочно нужны деньги? У меня есть немного, не знаю, хватит ли.

Он только что слышал, как Дуань Лицзинь просил денег у своей матери. Он знал, что Дуань Лицзинь не ладит с родителями. Даже если его избивали на улице и он был в долгах, он бы не обратился к ним за помощью. Неужели он действительно в таком отчаянии, что вынужден просить у них?

Дуань Лицзинь замер. Раньше только Синь Яо просила у него деньги, а теперь Чэн Цзяшу предлагал ему деньги. Он нежно погладил голову Чэн Цзяшу, мягкие волосы приятно ощущались под пальцами. На его лице по-прежнему была мягкая улыбка.

— Ты знаешь нашу семью. Старик стареет, и однажды ему придётся отпустить всё. Я не близок с Дуань Чжэнтаном, и даже если старик защищает меня, Дуань Чжэнтан, возможно, не передаст мне корпорацию Дуань. К тому же у него есть внебрачный сын.

Чэн Цзяшу моргнул, длинные ресницы, словно крылья бабочки, были влажными от слёз.

— Внебрачный сын?

Дядя Дуань... Дуань Чжэнтан? Когда у него появился внебрачный сын?

— Он был ещё до моего рождения. Если я не ошибаюсь, в следующем году он приведёт его в семью Дуань.

Большой босс, заведший любовницу, — это не что-то постыдное, особенно для Дуань Чжэнтана. Но тогда он, вероятно, ещё не был женат. Внебрачный сын старше Ацзиня. Если старик отпустит всё, начнётся борьба за богатство и власть в семье Дуань... Неужели Ацзинь будет в

опасности?

— Хочешь, я помогу тебе разобраться с этим внебрачным сыном?

Если его Ацзинь попросит, он не только с внебрачным сыном справится, но и с Дуань Чжэнтаном.

Дуань Лицзинь шутливо щёлкнул по носу Чэн Цзяшу.

— Почему ты не думаешь о себе? Если ты тронешь его, Дуань Чжэнтан не оставит тебя в покое. Малыш, ты ещё не окреп, а уже хочешь летать.

— Тогда что делать? Если он вернётся, он станет для тебя большой угрозой, и кто знает, что он задумает в твоём отсутствии.

Да, угроза.

В прошлой жизни почему он так слепо верил, что Дуань Цихун — его старший брат, который не причинит ему вреда, что Дуань Цихун — хороший человек? Даже Чэн Цзяшу, который был тогда посторонним, видел, что Дуань Цихун станет для него угрозой.

— Не волнуйся, маленький Ашу, я всё беру на себя.

Когда добрый волк сбрасывает маску доброты, он остаётся волком, только теперь он полон злобы.

— Ты младше меня, — Чэн Цзяшу округлил глаза.

— Да-да, я младше тебя.

Во второй половине дня Дуань Лицзинь не отвёз Чэн Цзяшу домой, а под предлогом оставил его в своём особняке. Приглашённый семьёй Дуань частный врач осмотрел Чэн Цзяшу. То, что он обнаружил, заставило сердце Дуань Лицзиня бешено забиться, а лицо побелеть от ужаса.

У Чэн Цзяшу была болезнь желудка. Если он забывал поесть, боль становилась невыносимой. Его тело было истощено, он страдал от серьёзного недоедания, а теперь ещё и простудился! Дуань Лицзинь знал, что здоровье Чэн Цзяшу слабое, он был таким с детства. Но болезнь желудка... Вспомнив медицинский отчёт, который держал Ван Хаосюань в прошлой жизни, Чэн Цзяшу был диагностирован с поздней стадией рака желудка и не мог прожить долго. Именно поэтому он, не раздумывая, пошёл на смерть вместе с Дуань Цихуном...

Хорошо, что сейчас это обнаружили вовремя.

— Доктор Чжао, что ему нужно делать в повседневной жизни, что ему нельзя есть?

У Цзяшу болезнь желудка. Неужели в семье Чэн ему не давали еды? Вчера они ещё и заперли его, хотя причина была в нём самом. Но Чэн Чаньюнь... Надеюсь, они не придут к нему, иначе...

Доктор Чжао, настоящее имя Чжао Нянь, был не старым, лет сорока с небольшим, в очках, выглядел весьма интеллигентно. Чжао Нянь взглянул на Чэн Цзяшу, вероятно, они были хорошими друзьями.

— Избегайте острой и раздражающей пищи. Болезнь желудка — это не страшно, молодой

господин Чэн, просто нужно правильно питаться.

— Спасибо, доктор Чжао. И, пожалуйста, зайдите в поместье семьи Дуань, чтобы провести полное обследование моего дедушки. Он жалуется на головные боли, но отказывается идти к врачу.

Старик был гордым, никогда не ходил к врачу при простуде, говорил, что само пройдёт. Раньше он падал в обморок, думали, что это из-за высокого давления, ничего серьёзного, просто нужно отдохнуть. Но они упустили из виду, что старик терял сознание не раз.

Чжао Нянь кивнул, он как раз собирался туда. Если молодой господин сказал, то старик точно не откажется.

Через несколько дней, когда оба почувствовали себя лучше, им пришлось отправиться в школу, как бы они ни хотели этого избежать. Дуань Лицзинь не любил спать, потому что, как только он засыпал, его мучили кошмары, поэтому он вставал рано.

Дверь соседней комнаты тоже открылась. Чэн Цзяшу выглядел нормально, его чёрно-белые глаза были полны жизни, не такими бледными, как раньше. Видимо, его хорошо кормили.

Дуань Лицзинь с улыбкой медленно подошёл к нему.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

— Что тебе снилось прошлой ночью?

Чэн Цзяшу с мягкой улыбкой выглядел так, будто ему приснился прекрасный сон.

— Мне снилось, что мы пошли в парк развлечений, и когда мы катались на американских горках, ты испугался и заплакал.

В детстве Дуань Лицзинь боялся высоты, никогда не ходил в парки развлечений. Даже если он туда попадал, он не участвовал в аттракционах, поэтому Дуань Лицзинь не ходил туда, и он тоже. Но он мечтал, чтобы Дуань Лицзинь однажды пошёл с ним в парк развлечений, только вдвоём.

— Плакал! Милый Шу, ты когда-нибудь видел, чтобы я плакал? Старик говорил, что я даже не плакал, когда родился, — Дуань Лицзинь обнял Чэн Цзяшу за плечи, поддразнивая его.

— О, тогда, наверное, что-то пошло не так. Подожди... Ацзинь, как ты меня сейчас назвал?

Дуань Лицзинь легко ответил:

— Милый Шу.

— Нельзя... нельзя так меня называть, я старше тебя.

— Называть тебя милым Шу — это моё право, как хочу, так и называю.

Дуань Лицзинь заметил, что уши Чэн Цзяшу покраснели, и ему захотелось их ущипнуть.

— В любом случае, нельзя называть меня милым Шу.

Дуань Лицзинь так же называл Синь Яо — дорогая Яо, но он не Синь Яо, и нельзя позволять ему так называть.

Редкий момент, когда всегда послушный Чэн Цзяшу проявил твёрдость, и Дуань Лицзинь решил уважать его просьбу, кивнув:

— Хорошо, не буду так называть. В выходные пойдём в парк развлечений, мы, кажется, никогда там не были.

Глаза Чэн Цзяшу загорелись.

— Правда?

— Правда, как никогда.

— Тогда нужно заранее купить билеты, что надеть, какую обувь. Моя одежда в доме Чэн, я не хочу туда возвращаться.

— Ладно, после школы пойдём на рынок, купим всё, что хочешь.

Они самостоятельно умылись и пошли завтракать. На столе были жирные блюда.

Женщину, которая готовила им завтрак, звали Ши Цуйхун. Высокая, полная, с крупным телом, она была любовницей умершего управляющего. Когда его не было в особняке, она вела себя как хозяйка, не раз создавая ему проблемы. Его бизнес провалился, вероятно, потому что эта женщина передала украденные у него документы Дуань Чжэнтану.

Первый провал в бизнесе, и старик решил, что у него нет таланта, больше не давал денег на стартапы.

Дуань Лицзинь всё больше хмурился, железная ложка в его руке согнулась.

— Съешь всё это.

Ши Цуйхун испугалась, пытаясь понять, что он имел в виду. Съесть всё! Это же шутка, жирная жареная свинина, курица на пару, в каше — куски жира. Если она съест всё это, она либо умрёт от жира, либо от переедания.

— Молодой господин, вам же нужно идти в школу, нужно позавтракать, — Ши Цуйхун улыбнулась, её лицо покрылось слоями жира.

<http://bllate.org/book/16559/1511280>